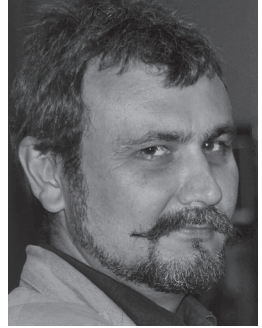

ДМИТРИЙ ИВАШИНЦОВ

Художник альманаха «Русский мир», ведущий рубрики «Берег искусств»

Родился в 1965 году в Оренбурге. Учился в Ленинградском художественном училище им. В. А. Серова, закончил три курса факультета теории и истории искусства Института живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина (Академии художеств). Работал художником-оформителем и дизайнером. С 1989 года участвует в выставках как живописец и график. В 1992 году — художник-декоратор на киностудии «Ленфильм». В 1993–1994 годах работал художником и дизайнером в Нью-Йорке, сотрудничал с несколькими галереями в разных городах США. Занимается книжной графикой, фотографией, издательскими проектами. С 2004 года — главный дизайнер Международной ассоциации «Русская Культура».

ВОКРУГ «СТЕРЕГУЩЕГО»

Весной 2011 года исполнилось сто лет одному из самых популярных петербургских монументов — памятнику эсминцу «Стерегающий» в Александровском парке на Петроградской стороне. Хорошо известный жителям города на Неве, «Стерегающий» примечателен во многих отношениях: один из немногих памятников героям и жертвам Русско-японской войны, едва ли не последний крупный монумент, поставленный в столице Российской империи, и чуть не единственный в Петербурге скульптурный памятник в стиле модерн.

Кто был создателем памятника? По многочисленным источникам, его авторы — архитектор А. И. фон Гоген и скульптор К. В. Изенберг. Однако, на наш взгляд, версия о двойном авторстве не находит подтверждения, что видно из документов, большая часть которых хранится в Архиве Военно-Морского флота.

Инициатором создания памятника действительно был скульптор и художник-декоратор Константин Изенберг, с которым Морское ведомство 22 июня 1909 года заключило контракт на постройку. Помимо Изенберга в контракте упоминаются лишь два имени — владельца фирмы художественной бронзы В. З. Гаврилова, принявшего на себя обязательства, «что бронза на памятник будет употреблена лучшего качества и все детали будут отделаны тщательным образом», и гражданского инженера профессора В. Н. Соколовского, который исполнил проект фундамента и осуществлял надзор за его сооружением. Все документы и чертежи подписаны Изенбергом; на самом памятнике отлиты в металле две подписи — «Конст. Изенбергъ» и «Отливаль В. З. Гавриловъ, СПб». Наконец, известен список четырнадцати лиц, представленных в 1911 году к награ-

дам за участие в сооружении памятника. Сам Изенберг был награждён орденом Св. Владимира IV степени. Кроме него орденами были награждены: заводчик Василий Гаврилов, помощник Изенберга Виктор Зенов и инженер Финляндского каменно-промышленного общества Гарри Мазинг. Остальные десять человек, в основном рабочие фирмы Гаврилова, были награждены серебряными медалями «За усердие». Фон Гоген упоминается лишь в одном документе, согласно которому он давал заключение относительно выбора места для памятника, идея установки которого в Александровском парке принадлежала Николаю II. Таким образом, К. В. Изенберга можно, по всей видимости, считать единственным автором этого сооружения.

Впрочем, имя Александра Ивановича фон Гогена появилось в этой истории не случайно. «Стереущий» стоит в непосредственной близости к первому историческому центру Петербурга — Троицкой площади и Петропавловской крепости, однако долгое время Петроградская (Петербургская до 1914 года) сторона оставалась по преимуществу районом деревянных домов, огородов и казарм. Строительный бум здесь начался на рубеже XIX–XX веков, особенно после открытия в 1903 году постоянного Троицкого моста, и район оказался своеобразным заповедником петербургского модерна. Стоя непосредственно перед «Стереущим», можно увидеть два примечательных здания. По одну сторону — доходный дом Иды-Амалии Лидваль, построенный Фёдором Лидвалем в 1899–1904 годах, образец раннего «северного модерна». По другую — за деревьями Кронверкского проспекта виден особняк балерины Матильды Кшесинской, построенный Александром фон Гогеном в 1904–1906 годах и сыгравший заметную роль в бурных событиях 1917-го. Кроме того, с академиком фон Гогеном связано ещё одно, самое заметное в этом районе сооружение. Когда принималось решение относительно памятника эсминцу, А. фон Гоген был занят, в числе прочего, строительством (совместно с архитекторами Н. Васильевым и С. Кричинским) Петербургской Соборной мечети, прямо напротив места установки будущего монумента «Стереущему».

Автором первоначального проекта мечети был архитектор Николай Васильевич Васильев, известный «Новым Пассажем» на Литейном проспекте и рядом других построек (зачастую созданных в сотрудничестве с другим мастером северного модерна Алексеем Бубырём). Точнее сказать, Васильев подал на конкурс сразу два проекта мечети, и оба они заняли призовые места. Мы можем предполагать, почему соавторами Васильева стали Кричинский и Гоген.

Степан (Стефан) Самойлович Кричинский был, вероятно, единственным мусульманином среди петербургских зодчих Серебряного века — происходивший из польско-литовских татар Кричинский упоминается в документах как литовский дворянин магометанского вероисповедания. Впрочем, Кричинский известен и как строитель нескольких православных

церквей, а после революции руководил реставрацией буддийского храма на набережной Большой Невки (женой Кричинского, к слову сказать, стала дочь известного русского писателя Глеба Успенского).

Фон Гоген же, человек на двадцать лет старше Васильева и Кричинского, академик, архитектор Высочайшего Двора, придавал вес этой небольшой компании, занятой непростым и уникальным в своём роде строительством.

Надо заметить, работы по обе стороны Каменноостровского проспекта затянулись. Хотя «Стережущий» и был официально открыт в мае 1911 года, устройство декоративной куртины под памятником продолжалось до 1913 года — уже без участия Константина Изенберга, но к этому мы ещё вернёмся. А мечеть открылась в 1913-м в дни празднования 300-летия Дома Романовых, в присутствии эмира Бухарского Сеид-Алим-хана (в то время генерал-майора Свиты) и хана Хивинского Сеид-Асфендиар-Богадур, однако достраивалась затем до 1920 года.

Таким образом, окончание работ мог наблюдать Максим Горький, поселившийся по соседству на Кронверкском в 1914 году. Дом, где находилась описанная в многочисленных мемуарах квартира Горького, — ещё один характерный памятник северного модерна, построенный в 1911–1912 годах. Здесь часто бывал близкий друг писателя Ф. И. Шаляпин, живший также на Петроградской стороне; Герберт Уэллс останавливался тут во время своего посещения России осенью 1920 года. Бунин, Куприн, Маяковский, Ходасевич, Чуковский, Рерих, Добужинский, Чехонин, Александр и Леонтий Бенуа — перечень гостей квартиры на Кронверкском, 23 можно продолжать ещё долго. Были среди её посетителей и Ленин, Дзержинский и Зиновьев, и адмирал Колчак...

Об авторе этого здания (доходного дома жены сенатора Е. К. Барсовой) архитекторе Е. Л. Морозове известно немного. Можно отметить влияние на формы дома Барсовой построек Бубыря и Васильева, зодчих финского «национального романтизма» — Сонка, Сааринена и других. В то же время явные переключки в деталях фасадов связывают дом Барсовой с домом Лидваль.

Экзотическое здание мечети с лазурным куполом, сочетающее традиции культовых построек Самарканда и Бухары со сдержанным пафосом северного модерна, стало местной архитектурной доминантой. Рядом, по другую сторону Конного переулка, в 1909 году было построено деревянное здание «Нового цирка» на пять тысяч зрителей (гражданский инженер Н. Ф. Романченко), в 1911-м переименованного в цирк «Модерн». Здание простояло до 1919 года, когда после пожара было разобрано. Судьёй на борцовских состязаниях здесь бывал А. И. Куприн, однако в истории цирк «Модерн» остался прежде всего местом многолюдных митингов 1917 года. Здесь выступали Ленин, Луначарский и прочие революционные вожди, но более всего «Модерн» был известен пламенными речами Л. Д. Троцкого. По соседству с цирком, на волне увлечения петербургской публики роликовыми коньками, в начале 1911 года был построен

«Скетинг-ринк». С начала 1930-х на этом месте острым конструктивистским углом врежется в пространство Академия железнодорожного транспорта имени тов. Сталина (ныне общежитие Университета путей сообщения, архитекторы Г. Симонов, П. Абросимов и А. Хряков). Достаивать же мечеть пришлось одному Кричинскому — 6 марта 1914 года А. И. фон Гоген покончил с собой, а Н. В. Васильев из революционного Петрограда переселился в Крым, затем перебрался в Константинополь и Белград, а в 1923-м переехал в США. Игрою случая Васильев прибыл в Америку на одном корабле с Элиелем Саариненом, знаменитым финским, а затем и американским архитектором. Классик финского национального романтизма также причастен к нашему месту действия: Сааринен, член петербургского «Мира искусства», бывал в мастерской Фёдора Лидваля в доме на Каменноостровском.

Ныне через проспект от лидвалевского дома бронзовый Горький, в длинном пальто, с широкополой шляпой в руке, задумчиво смотрит в сторону «Стережущего» (памятник писателю был установлен в 1968 году, скульпторы В. Исаева и М. Габе, архитектор Е. Левинсон).

Так перекрёсток, образованный Каменноостровским и Кронверкским проспектами и Конным переулком, соединил в себе мусульманский Восток, Русско-японскую войну, революцию 1917 года, имена Витте (особняк которого соседствует с лидвалевским домом) и Ленина, Горького, Шалапина и Куприна, Николая II и многих, многих других...

Дома соседних улиц напоминают нам о былой градостроительной утопии. В те годы тут, на Петроградской стороне, строили порою больше, чем во всех остальных районах Петербурга вместе взятых. Здесь возводились дома повышенной комфортности, соединявшие в себе последние достижения того, что называлось тогда «санитарным зодчеством», здесь начиналось в те же годы кооперативное движение — «товарищества по устройству квартир», строившие сравнительно недорогое, но качественное жильё (главный инициатор кооперативного строительства, гражданский инженер А. Зазерский жил неподалёку от Лидваля в доме собственной постройки, но это уже другая история). Сегодня, униженная, похеренная разномастными стеклопакетами и варварскими железными дверями, с ещё недавно разноцветными, а теперь грязно-серыми крышами, с утраченными витражами и деталями, архитектура Петроградской стороны всё ещё выглядит полузабытой сказкой, а диковинные цветы и звери северного модерна по-прежнему смотрят на торопливых прохожих.

Вернёмся, однако, к автору «Стережущего».

Константин Васильевич (Вильгельмович) Изенберг родился в Санкт-Петербурге 29 ноября (11 декабря) 1859 года. Его отец, фармацевт, был сотрудником знаменитого детского врача Карла Раухфуса и работал в детской больнице, носящей ныне имя последнего. В. Изенберг видел сына

продолжателем своего дела, но Раухфус вместе с другим знаменитым петербургским педиатром Оскаром Мейером уговорили его согласиться с выбором сына, мечтавшего стать художником. После Училища технического рисования барона Штиглица Изенберг окончил Академию художеств по классу ваяния И.А. Лаверецкого. Сведения о его ранней деятельности скупы и отрывочны: он делал рисунки и виньетки для журналов, писал портреты и театральные декорации, иллюстрировал Пушкина и Лермонтова. В качестве художника-декоратора Изенберг работал на курортах минеральных вод (на Кавказе и в Старой Руссе) и на Всемирной выставке в Париже 1900 года, построил небольшой павильон в Царском Селе.

В 1900-е годы К. Изенберг занялся скульптурой. Среди его работ бюсты Петра Великого и Суворова, скульптурная группа «Материнский крест», статуя князя (впоследствии короля) Николая Черногорского. Самой заметной, до «Стережущего», работой Изенберга был не дошедший до нас памятник «Питомцам Академии Генерального штаба». Установлен он был в 1909 году перед новым зданием Академии на Суворовском проспекте, построенным в 1900–1901 годах по проекту всё того же А.И. фон Гогена. Однако главным его творением стал памятник миноносцу «Стережущий» в начале Каменноостровского проспекта.

Монумент вряд ли можно отнести к числу главных достижений отечественной скульптуры, но тем не менее он, несомненно, интересен, выразителен и эффектен. Памятник состоит из скульптурной группы в форме креста, изображающей нишу корабельного отсека с двумя фигурами матросов, и массивного гранитного постамента. Кроме того, памятник включает в себя небольшой искусственный холм с лестницами, стилизованными фонарями и каменным каскадом, по которому текла вода в расположенный у подножия бассейн. Автор выбрал исполненную драматизма сцену: два матроса, — последние, кто оставался на эсминце, — открывают кингстоны уже захваченного врагом «Стережущего». Из открытого иллюминатора хлещут бронзовые струи, резкие ракурсы и мощные движения скульптурных масс передают напряжение трагической развязки.

К. Изенберг. Проект памятника «Стережущему».
РГА ВМФ

...26 февраля (10 марта) 1904 года эскадренный миноносец «Стерегущий», с повреждёнными в результате обстрела котлами, потеряв ход, был вынужден в одиночку вступить в сражение с шестью японскими кораблями. Командир эсминца лейтенант Александр Сергеев был тяжело ранен в самом начале боя. Вскоре были убиты все офицеры, палуба покрылась останками погибших, обезображенными частями человеческих тел, но «Стерегущий» продолжал сопротивление. Когда вести бой было уже некому, опустевший корабль был взят японцами на буксир. Согласно популярной версии, восходящей к сообщению корреспондента «Таймс», двое оставшихся на судне матросов открыли кингстоны — и на глазах у японцев «Стерегущий» ушёл под воду. В действительности миноносец затонул, по всей видимости, от полученных пробоин. Из пятидесяти пяти членов команды в живых остались четыре матроса, вернувшиеся впоследствии в Россию из японского плена.

Российское Морское министерство, решив увековечить подвиг «Стерегущего», предприняло специальное расследование. Увы, показания спасшихся членов команды оказались весьма противоречивы и не внесли ясности в картину гибели корабля. Различные версии последнего боя миноносца были опубликованы в русских газетах и полемика приняла довольно резкие формы. В конце концов было принято решение посвятить уже строящийся памятник подвигу всего экипажа и поместить на тыльной стороне монумента бронзовую доску с именами всех членов команды.

Осенью 1908 года Николай II одобрил составленный скульптором проект. Изенберг взял подряд на постройку монумента в Морском министерстве, и летом 1909 года началась работа. В июне 1910-го комиссия из чинов Морского ведомства составила акт о готовности всех частей памятника, а 26 апреля 1911-го он был сдан по описи Изенбергом Морскому министерству. Это, правда, касалось только скульптурной части с постаментом и фундаментом, так как работы на горке не были ещё завершены.

Сам бронзовый памятник отливался, вероятно, здесь же, на Петербургской стороне, судя по адресу мастерской Гаврилова «по Песочной улице в доме Опекушина». Знаменитый русский скульптор Александр Михайлович Опекушин прожил на углу Каменноостровского проспекта и Песочной (ныне Профессора Попова) улицы более сорока лет, с 1875 по 1918 год Его собственный дом, первоначально двухэтажный (современный адрес — Каменноостровский, 52/Профессора Попова, 24 а), был построен в 1877–1878 годах архитектором А. С. Лыткиным, сотрудником скульптора. Впоследствии дом неоднократно перестраивался. Рядом с ним стоит небольшое кирпичное здание — мастерская Опекушина. Построенная в 1887 году по проекту А. А. Гвоздиевского, она была увеличена пристройками в 1894 и 1901 годах. В отличие от жилого дома, мастерская Опекушина сохранила облик 1900-х и по-прежнему используется

по прямому назначению — как скульптурная мастерская. Здесь Опекушин заканчивал работу над первым в России памятником Пушкину, установленным в 1880 году в Москве на Тверском бульваре. Здесь же он работал над десятками других памятников, в том числе над самым большим в своё время монументом на территории Российской империи — памятником графу Муравьёву-Амурскому в Хабаровске, известному нынешним российским жителям по изображению его реплики на пяти тысячной купюре. В 1920–1930-е хозяином мастерской был классик советской скульптуры М. Г. Манизер. По всей вероятности, сотрудничал с Опекушиным и литейщик Василий Захарович Гаврилов, но подробных сведений об этом найти не удалось (известно, что Гаврилов продолжал трудиться в советское время и умер в 1942 году в блокадном Ленинграде). Что же касается мастерской Гаврилова в период его работы с Изенбергом, то не исключено, что она могла находиться в снесённом на памяти автора дворовом флигеле опекушинского дома.

Заодно мы можем упомянуть тут и другие петербургские фирмы, принявшие участие в сооружении «Стережущего». Решётка памятника была изготовлена и установлена «кузнечной, слесарно-художественной и механической мастерскими» А. Шустрова (Малый пр. Петербургской стороны, 82). Укладкой гранита занимался подрядчик строительных работ И. С. Смирнов, прокладку труб для водопада осуществили Газоводопроводные мастерские Андрея Игнатьевича Воробьёва. Бетонные и плотничные работы исполнил подрядчик Агей Михайлович Кузин (Чёрная речка, Нодендальская ул., 4), а земляными работами и озеленением ведал подрядчик Кузьма Фёдорович Фёдоров.

Гранитные детали были доставлены из Гельсингфорса (Хельсинки). В заявлении в Главное управление кораблестроения и снабжения от 30 июля 1909 года Константин Изенберг пишет: «Вместе с тем я предполагаю гранит „Вемо“, образец коего был представлен в отдел Заготовлений, заменить гранитом „Тевсала“, потому что при совершенно одинаковой цене и тождественности по качествам, что видно из прилагаемого удостоверения, гранит „Тевсала“ гораздо красивее, и кроме того, что ещё важнее, на ломках Финляндского каменно-промышленного общества в Гельсингфорсе имеются монолиты последнего сорта, выдержавшие уже сильные морозы». В итоге был установлен пьедестал, согласно Описи 1911 года, «со средней частью, представляющею цельный монолит в 2400 пуд. весом и двумя меньшими боковыми глыбами» и «устроена лестница с гранитными ступенями <...>, с двумя гранитными выступами по бокам».

Открытие памятника 10 (23) мая 1911 года проходило с большим размахом. По Каменноостровскому проспекту проследовали парадом воинские части, на Неве состоялся морской парад, в котором принимал участие и новый боевой корабль, названный «Стережущим».

Документальный фильм, снятый на открытии монумента, был показан затем в российских кинотеатрах. На открытии присутствовали Николай II с семьёй, семьи погибших офицеров «Стерегущего», вдова адмирала С. О. Макарова, П. А. Столыпин, М. В. Родзянко, Морской министр адмирал И. К. Григорович.

На торжественной церемонии Николай II вручил Георгиевский крест одному из матросов «Стерегущего», кочегару Алексею Осинину (согласно другим источникам, это был машинист Василий Новиков). Между прочим, в публикациях советской поры можно встретить рассуждения по этому поводу: дескать, то ли царские власти забыли пригласить остальных трёх матросов, то ли бедные матросы не смогли добраться до Петербурга. Это не так: из сохранившихся документов видно, что приглашали, конечно же, всех, предлагая оплатить проезд до столицы и обратно и прочие расходы за государственный счёт, но по разным обстоятельствам не все смогли или захотели приехать. Долгое время не говорилось и о дальнейших судьбах выживших матросов «Стерегущего» — так, например, известно, что бывший машинист эскадренного миноносца Василий Новиков в 1919 году был расстрелян в родной сибирской деревне за помощь колчаковским войскам.

Монумент погибшему кораблю принёс своему создателю не только орден и гонорар (который известен: по контракту автор получал от Морского ведомства лом меди на сумму 60 000 руб.; часть этой меди предназначалась на памятник, другая оставалась Изенбергу в качестве авторского вознаграждения. После окончания работ художнику было выплачено 28 000 рублей дополнительной премии. Кроме того, около 9 000 руб. было выплачено в возмещение убытков и около 24 000 руб. в качестве гонорара за работы, не предусмотренные первоначальным договором. Всего К. Изенберг получил из российской казны 121 129 рублей 15 коп.).

Автор и строитель «Стерегущего» сразу приобрёл широкую известность. Правительство назначило К. В. Изенберга главным архитектором предстоявшей Всероссийской выставки, Военное министерство собиралось передать ему заказ на памятник адмиралу Макарову. Однако этим планам не суждено было сбыться — всего через три месяца после открытия памятника его создателя не стало. Повредив ногу на горной прогулке во время поездки в Европу, художник не придавал этому значения, но результатом стало заражение крови. Надеясь на благополучный исход, Изенберг отказался от предложенной врачами ампутации. 19 августа 1911 года, на взлёте своей художественной карьеры, Константин Изенберг скончался.

Проект памятника «Стерегущему» претерпел в процессе работы существенные изменения. Бетонный пьедестал с гранитной облицовкой был заменён по предложению автора постаментом из цельных гранитных частей. Создание куртины с фонарями, лестницами и каскадом также не входило в первоначальный проект. Но уже в июле 1909 года Санкт-

Петербургское общественное городское управление выразило пожелание установить памятник на небольшой горке. В ответ на это Главное морское хозяйственное управление посчитало, что городские власти и должны выделить деньги на осуществление собственной затеи. Однако Городское управление, как это явствует из переписки между двумя ведомствами, финансировать сооружение горки дважды отказалось. В итоге Константин Изенберг начал возведение куртины за свой счёт. Первый известный нам эскиз предполагал лишь небольшую земляную насыпь под монументом с двумя одномаршевыми лестницами. В дальнейшем проект усложнился и представлял собой облицованную плитами куртину с декоративными башнями-фонарями и двухмаршевыми лестницами. В окончательном варианте памятник был дополнен гранитными столбиками ограды, чугунной решёткой и каскадом с полукруглым бассейном, края которого были также выложены гранитными глыбами.

На официальном открытии в мае 1911 года каскад уже действовал, но в целом работы на горке закончены не были. Через полгода после смерти К. Изенберга Морское ведомство взяло на себя дополнительные расходы, и сооружение всего ансамбля было завершено к марту 1913-го под руководством вдовы художника Веры Изенберг и Василия Гаврилова (согласно заявлению в Совет министров за подписями Морского министра адмирала И. Григоровича и начальника Главного хозяйственного управления генерал-лейтенанта А. Зеленого, Морское министерство компенсировало Вере Изенберг дополнительные расходы — опять-таки ломом меди). Чертежи горки выполнил помощник Изенберга «бывший студент статистики» Виктор Павлинович Зенов. В 1912 году на горке были установлены электрические фонари. Декоративная куртина со стекавшим по «дикому» граниту водопадом составила единый ансамбль с другим сооружением Александровского парка — гранитным гротом, построенным несколькими годами ранее.

Стоит упомянуть и ещё один памятник модерна, расположенный по соседству в парке, — здание Ортопедического института Р. Вредена, построенное в 1902–1906 годах Р. Ф. Мельцером, придворным архитектором и совладельцем знаменитой мебельной фабрики «Мельцер Ф. и К» (корпуса которой соседствуют с домом А. М. Опекушина). Известно это здание ещё и майоликой «Богоматерь с младенцем», выполненной по эскизу молодого тогда К. С. Петрова-Водкина, — этой работой фактически открывается творческая биография знаменитого художника. Сам Петров-Водкин неоднократно селился поблизости — сперва на фабрике Мельцера, после, в 1909 году, в корпусе дома Лидваль по Малой Посадской улице. Последние годы жизни, 1936–1939-й, Петров-Водкин провёл в Доме работников искусств на Каменноостровском, 14 (лидвалевский дом, особняк Витте — всё это мы видим в городском пейзаже «Кировский проспект», написанном Петровым-Водкиным с балкона собственной квартиры в 1937-м). А Роман (Роберт-Фридрих) Мельцер построил в этом районе

ещё одно известное здание — особняк лесопромышленника и финансиста В. Э. Бранта (1909–1910), также примечательный образец петербургского модерна, ныне соединённый в общий музейный комплекс с особняком Кшесинской.

Наконец 10 мая 1913 г. Морское министерство передало памятник городу Санкт-Петербургу, а его гипсовую модель — Кронштадтскому порту.

С первых лет «Стерегуший» стал неотъемлемой частью жизни горожан, местом встреч и свиданий. «Каменноостровский проспект. Памятник „Стерегущему“. Два матроса у открытого кингстона. Бронзовая вода льётся в трюм. Рядом со мной на скамье гимназистка Надя В.», — вспоминал в повести «Перед восходом солнца» Михаил Зощенко, юность которого прошла на улицах Петроградской стороны.

Весьма непростой оказалась судьба «Стерегущего» в советский период. В 1935 году была произведена переделка: по тыльной стороне скульптурной группы к иллюминатору в верхней части креста была подведена водопроводная труба. Из неё поверх бронзовых струй полились натуральные, стекая прямо на землю у подножия монумента. Вода разрушала памятник и фундамент, и в 1960-е годы у пьедестала были сооружены бетонные чаши-водосборники, которые, не спасая «Стерегуший», ещё более исказили его облик. Памятник не раз реставрировался. Так, значительная реставрация была произведена в 1954 году, в 50-летнюю годовщину Русско-японской войны, под руководством сына автора, художника Владимира Константиновича Изенберга. Тогда были восстановлены некоторые ранее утраченные части памятника, в частности, бронзовый щит с именами членов экипажа. Но разрушение водою каркаса и фундамента продолжалось, и в 1970-м распоряжением Ленгорисполкома водопроводная система была демонтирована. Предпринятые в 1990-е годы попытки восстановить в первоначальном виде романтический водопад у подножия памятника окончились ничем ввиду отсутствия финансирования.

Эпоха сменяла эпоху, сплетая события и судьбы в замысловатый узор, но беспокойный дух этого места всё ещё ощущим в будничных деталях городского пейзажа.

В смутном 1921 году Владислав Ходасевич писал:

Деревья Кронверкского сада
Под ветром буйно шелестят.
Душа взыграла. Ей не надо
Ни утешений, ни усад.

По-прежнему шумят деревья старого парка на Кронверкском проспекте, и под их кронами стоит, напоминая о прошедшем, памятник экипажу эскадренного миноносца «Стерегуший».

На цветной вкладке фотографии автора